

В. Э. Молодяков

ТАЙВАНЬСКИЙ ВОПРОС ВО ФРАНКО-ЯПОНСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ 1882–1885 ГГ. В КОНТЕКСТЕ КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. В 1882 г. Япония инициировала переговоры с западными державами, включая Францию, о пересмотре неравноправных договоров 1854–1858 гг. Их частью стали франко-японские переговоры, на которых был поставлен вопрос о возможном союзе двух держав против Китая. Главный проводник политики колониальной экспансии в Восточной Азии Жюль Ферри (Jules Ferry; 1832–1893), занимавший в 1883–1885 гг. посты премьер-министра и министра иностранных дел, готов был предложить не-«белой» Японии союз, чтобы с ее помощью обеспечить полный контроль Франции над Аннамом и Тонкином. В ходе войны с Китаем в 1884–1885 гг. Франция вела боевые действия на Тайване, но рассматривала возможность уступки его Японии в обмен на союз. Япония отказалась от французского предложения о союзе, сделав ставку на отношения с Великобританией, от которой главным образом зависел пересмотр неравноправных договоров.

Ключевые слова: Франция, Япония, Тайвань, неравноправные договоры, союз, колониальная политика

V. E. Molodiakov

THE TAIWAN ISSUE IN THE FRANCO-JAPANESE NEGOTIATIONS OF 1882–1885 IN THE CONTEXT OF COLONIAL POLICY

Abstract. In 1882 Japan initiated negotiations with Western powers, including France, for the revision of the unequal treaties of 1854–1858. Franco-Japanese negotiations became part of them, at which the question of a possible alliance of the two powers against China was raised. The main conductor of the policy of colonial expansion in East Asia, Jules Ferry (1832–1893), who held posts of Prime Minister and Minister of Foreign Affairs in 1883–1885, was ready to offer an alliance to non-“white” Japan in order to ensure full French control over Annam and Tonkin with its help. During the war with China in 1884–1885 France conducted military operations in Taiwan, but was considering possible to cede the island to Japan in exchange for an alliance. Japan declined French offer of an alliance, betting on relations with Great Britain, on which the revision of unequal treaties mainly depended.

Keywords: France, Japan, Taiwan (Formosa), unequal treaties, alliance, colonial policy

Введение. Постановка проблемы

В 1882 г. Япония инициировала переговоры с западными державами о пересмотре неравноправных договоров 1854–1858 гг. Они проходили в Токио между представителями внешнеполитического ведомства (с 1885 г. – министерство иностранных дел) Японии во главе с министром Иноуэ Каору (1836–1915), занимавшим этот пост в 1879–1887 гг., и иностранными посланниками. История

этой важной дипломатической акции тщательно документирована и изучена, поэтому мы остановимся лишь на одном частном аспекте – тайваньском вопросе во франко-японских переговорах, который необходимо рассматривать в контексте колониальной политики. До сих пор этому сюжету не уделяли должного внимания исследователи как франко-японских, так и франко-китайских отношений, ограничиваясь беглыми упоминаниями, хотя в колониальных планах и Франции, и Японии в 1880-е годы «прекрасный остров» занимал хоть и второстепенное, но несомненное место [Молодяков 2024].

Тайваньский вопрос во франко-японских переговорах? Как он мог там возникнуть, если остров Тайвань был частью цинского Китая и не принадлежал ни Франции, ни Японии? Ответ на это дал историк Л. Гордон: «Изолированный остров вне побережья Китая, без сильного китайского военного присутствия и политического контроля, Тайвань был открыт для освоения заинтересованными силами или странами, искавшими финансовых или политических выгод. [...] Несмотря на растущий интерес иностранных держав к Тайваню, Китай еще не оценил стратегическое и коммерческое значение острова и не принял должных усилий к закреплению контроля над ним» [Gordon 2007, p. 1, 77].

Позиция держав и игры дипломатов

Вспомним позицию держав и соотношение сил на переговорах. Зная историю позднейшего англо-японского союза, можно удивиться тому, что самой жесткой позиции в отношении японских предложений о превращении договоров в равноправные придерживался британский посланник Гарри Паркс (Harry Parkes; 1828–1885) (подробнее [Daniels]). Ветеран-дипломат Паркс, склонный к самочинным действиям и обладавший авантюрными наклонностями, занял пост посланника еще в Эдо в 1865 г., а до того с 13 лет жил и затем служил в Китае переводчиком и консулом. Деятельный участник событий Второй опиумной войны, удостоившийся упоминания К. Маркса, он оказался необычным дипломатом: «Приехав в Японию, Паркс сразу принял активное участие в борьбе между сторонниками сёгуна и сторонниками императора, став на сторону последних и разойдясь со своим французским коллегой, который поддерживал сёгуна (Леон Рош (подробнее [Sims, p. 48–72]) – *В. М.*). [...] Паркс посещает важнейшие центры антисёгунского движения (Симоносэки, Кагосима, остров Сикоку), вступает в тесную связь с руководителями кланов Сацума, Тёсю, Тоса, организует снабжение этих кланов оружием (при этом провозглашая свой нейтралитет в конфликте [Sims, p. 49–51, 57–59] – *В. М.*). Совершенно естественно, что, когда правительство капиталистической Японии после революции 1868 г. (консервативной революции *Мэйдзи исин* – *В. М.*) стало формироваться почти исключительно из представителей этих кланов, Паркс как английский представитель имел на это правительство немалое влияние», – отметил А. Л. Гальперин [Гальперин, с. 17–18].

К началу переговоров «среди иностранных дипломатов в Токио Паркс являлся и формально, и по существу старшиной дипломатического корпуса» [Гальперин, с. 18]. Почему же именно он занял столь жесткую позицию по вопросу, столь

важному для национального престижа Японии? А. Л. Гальперин верно указал: «Британская политика в Японии в [18]70 и [18]80-е годы добивалась сохранения зависимости Японии от Англии, и Англия тогда еще препятствовала осуществлению такого рода мероприятий, которые могли бы содействовать превращению Японии в самостоятельную державу. [...] В многочисленных выступлениях, меморандумах Паркса, который и на конференции занял положение лидера, причем чрезвычайно активного, явно видно его абсолютное нежелание пойти на какие-либо уступки Японии» [Гальперин, с. 18–20].

Другие иностранные представители следовали за Парксом, в том числе французский посланник Артюр Трику (Arthur Tricou; 1837–1893), занявший пост в 1882 г. и бывший новичком в японских делах. Исключение составил американский посланник Джон Бингэм (John Bingham; 1815–1900), опытный юрист (участвовал в расследовании убийства А. Линкольна) и политик (конгрессмен с 16-летним стажем), служивший в Токио с 1873 г. На переговорах он «настаива[л] на принятии японского предложения, всячески подчеркива[л] стремление американской дипломатии пойти навстречу японским пожеланиям. В столкновениях на конференции между Парксом и Бингхеймом (устаревшая транслитерация – *В. М.*) ярко отразилось англо-американское соперничество на Дальнем Востоке и в Японии в частности, в котором в те годы перевес был на стороне Англии» [Гальперин, с. 20].

В дипломатической игре на переговорах в Токио, помимо геополитического, присутствовал расовый момент. Для европейских колониальных держав признание неравенства «белых» и не-«белых» являлось фундаментальным принципом, отказ от которого мог быть чреват ростом национального движения, а то и волнениями в колониях. Этого придерживались и Паркс, и Трику, который по ироническому замечанию премьер-министра Франции Жюль Ферри (Jules Ferry; 1832–1893), «обращался с китайцами, как с арабами» [Power, p. 166], поскольку ранее служил в Бейруте, Константинополе, Каире и Тегеране [Sims, p. 370]. Сказанное относится к следующей службе Трику: в 1883 г. и он, и Паркс были переведены в Пекин, – но характеризует стиль работы французского дипломата. Зато «великая заокеанская демократия» колоний не имела и стремилась укрепить свои позиции в Японии, для чего поддержка отмены неравноправных договоров представляла хорошую возможность.

Соперничество «великих держав» продолжалось за кулисами токийских переговоров. Столкновение англо-французских интересов в южном Китае усилилось после того, как Франция в 1883–1884 гг. сделала протекторатами Аннам и Тонкин. Цинский Китай считал их своими вассалами, что в итоге привело к франко-китайской войне 1884–1885 гг. – «Япония внимательно наблюдала за действиями Франции, но не потому что в то время имела какой-то прямой интерес к Индокитаю. В большей степени это объяснялось тем, что успех Японии мог умерить претензии Китая на сюзеренитет над Кореей и Рюкю» [Sims, p. 121]. Франция нуждалась в укреплении позиций в регионе, для чего решила сыграть на расхождениях других стран. Об этом удачно написал Л. Гордон, исследователь колониального соперничества «великих держав» за Тайвань: «Поскольку интересы Британии и Соединенных Штатов расходились с французскими целями в отно-

шении Тайваня, Франция искала помощи повсюду. Среди всех держав, искавших политических и экономических выгод в Китае, Япония казалась наиболее подходящей для присоединения к Франции в общем деле. [...] Французы рассудили, что если предложить Тайвань Японии в качестве военного трофея, японцы будут готовы предоставить использование его (Тайваня – *В. М.*) портов для пополнения запасов и материально помогут в Тонкине, который оставался для Франции главной сферой интересов. К удивлению французов Япония осталась глуха, зато Китай опасался сближения между Францией и Японией» [Gordon, p. 159].

Жюль Ферри и идея франко-японского союза

Активизация колониальной политики Франции в Восточной Азии связана с именем Жюль Ферри, премьер-министра в 1880–1881 и 1883–1885 гг. и по совместительству министра иностранных дел в своем втором кабинете, апологета колониальной экспансии (подробнее [Aldao] [Power]): «Ферри был первым французским премьером, готовым действовать решительно и отправить в регион значительные силы» [Sims, p. 120]. В колониальной политике, как во внешней, так и во внутренней, Ферри был оппортунистом, то есть не руководствовался заранее определенными глобальными планами, но «умел извлекать пользу из всех возможностей, предоставлявшихся ему» [Aldao, p. 12].

Первым французским дипломатом в Токио, уверявшим правительство, что Япония готова пойти на сотрудничество с Францией ради общей цели, – в данной ситуации против Китая – оказался не посланник Трику (вопреки утверждению [Тодер, с. 149]), переведенный в мае 1883 г. в Пекин, а его преемник – поверенный в делах (до октября 1883 г.) Ульрик де Вьель-Кастель (Ulric de Viel-Castel). В докладе министру иностранных дел Полю-Аману Шальмель-Лакуру (Paul-Amand Challemel-Lacour; 1827–1896) от 13 июня 1883 г. он утверждал: «Более не как зрители, но как товарищи по оружию, японцы готовы пойти бок-о-бок с нами в борьбе, в которой они видят нас против Поднебесной империи» [Sims, p. 122]. В доказательство он привел просьбу вице-министра иностранных дел о допуске японских офицеров в зону боевых действий в Тонкине и разговоры о намерении Японии отправить три военных корабля в китайские воды для защиты японских граждан. Вьель-Кастель, не имевший, по замечанию Р. Симса, должного дипломатического опыта, принимал желаемое за действительное и уже 3 июля был вынужден доложить, что «эти переменчивые люди, похоже, оставили мысль не только о действенном союзе, но даже о соглашении, основанном на общих интересах» [Sims, p. 123]. Впрочем, переменчив был и он сам, стараясь и позднее увидеть у японской стороны стремление к сотрудничеству с Францией [Sims, p. 330].

Слухами земля полнится. В июле 1883 г. японский посланник в Пекине Эномото Такэаки (1836–1908), выдающийся государственный деятель и дипломат, был вынужден официально опровергнуть слухи о возможном союзе Франции и Японии против Китая [Gordon, p. 159]. Фредерик Маршалл (Frederick Marshall), британский советник японской миссии в Париже (распространенная тогда практика привлечения иностранных советников), сказал Шальмель-Лакуру, что «япон-

ское правительство, озабоченное событиями в Китае, намерено объединиться с другими заинтересованными правительствами в совместных действиях для формального разрешения различных вопросов» [Sims, p. 123]. Глава МИД написал поверенному в делах в Токио «не отступать от исключительной сдержанности, которую диктует ситуация», но тот в ответ представил оптимистический доклад об армии и флоте Японии, практически открытым текстом говоря, что они могут помочь Франции [Sims, p. 123–124]. В беседах с японским посланником Хатисука Мотиаки (1846–1918), бывшим *даймё* княжества Токусима, Шальмель-Лакур говорил о возможности пересмотра неравноправных договоров, но делал это неспешно, неконкретно и с явной оглядкой на Лондон. Поэтому о переходе к полностью равноправным отношениям речь пока не шла.

Шальмель-Лакур – «унылый мизантроп [...] которого легко было обескуражить», по характеристике Т. Пауэра [Power, p. 27], – был выбран Ферри на пост главы МИД в силу внутривластных расчетов, но премьер «с самого начала не только определял внешнюю политику, но в основном и руководил ей, даже когда Лакур номинально занимал пост» [Power, p. 27]. Полагаю, что Ферри, более всего озабоченный успешным продолжением экспансии в Индокитае, читал донесения из Токио и что именно они побудили его к решительным шагам. 1 сентября 1883 г. Вьель-Кастель «неофициально» сказал главе МИД Иноуэ, что «Китай может напасть на Аннам и Рюкю, поэтому Японии и Франции следовало бы выработать план сотрудничества и взаимной помощи. В тот же самый день, когда этот разговор состоялся в Токио, японский консул в Шанхае Синагава Такамити доложил, что местный французский представитель так же предупредил его о китайской угрозе в отношении Рюкю» [Gordon, p. 159]. Совпадение? Едва ли. Несомненно, столь ответственное заявление было сделано по инициативе высшего руководства Франции – самого премьера.

Цена союза и вопрос о Тайване

Предложив Токио – пусть даже неофициально – союз, Ферри, что называется, «зашел с козырей»: от этого был один шаг до признания Японии равноправной стороной в отношениях, чего не собирались допускать англичане. В воздухе повис вопрос о возможных взаимных компенсациях, хотя конкретно о Тайване речь пока не шла. Понимали это и дипломаты других стран. В конце 1883 г. российский поверенный в делах в Париже И. А. Капнист спросил Ферри, который 20 ноября 1883 г. официально возглавил МИД для полного контроля над проведением своей внешней политики, о возможности французской оккупации Тайваня. Премьер «уклончиво ответил на вопрос [...] ограничившись замечанием об огромной протяженности острова (так! – В. М.) и о том, что “остров этот является предметом спора между Китаем и Японией” (обратим внимание! – В. М.)» [Тодер, с. 149].

Ферри был склонен к смелым решениям, продиктованным менявшейся ситуацией, но подчинявшиеся ему дипломаты действовали медленно и по старинке. Таков был и новый посланник в Токио Жозеф-Адам Синкевич (Joseph-Adam Sienkiewicz; 1836–1898), прибывший к месту службы в октябре 1883 г. Ранее слу-

живший в Смирне, Панаме, Гонконге, Бейруте и Каире [Sims, p. 370], Сенкевич в духе времени свысока относился к «азиатам», каковыми считал всех не-«белых», и к тому же «подобно многим французским дипломатам, служившим в Китае перед приездом в Японию, был невысокого мнения о японцах и не доверял им. [...] Позднее он писал, что как союзники японцы стоят немногого в силу их тщеславия, непостоянства и ненадежности» [Sims, p. 129]. Не испытывая ни малейшего энтузиазма к союзу с Токио, посланник, как отметил Р. Симс, «на деле явно сопротивлялся подготовке почвы» для него и впоследствии саботировал указания Ферри о поиске возможностей сотрудничества с Францией против Китая [Sims, p. 129, 135–137]. Холодом веяло и с японской стороны, но об этом далее.

Переговоры активизировались в 1884 г., после начала боевых действий французов на Тайване: «Сначала Франция надеялась использовать Нагасаки как военно-морскую базу, но японское правительство не собиралось положительно отвечать на эту просьбу. Хотя французскому флоту было позволено закупать уголь и провизию в японских портах, даже это разрешение оказалось под угрозой, когда китайское правительство 30 августа 1884 г. известило японское правительство, что Китай находится в состоянии войны с Францией (война была объявлена Китаем в одностороннем порядке – *В. М.*) и потребовало от Японии строгого нейтралитета» [Sims, p. 330]. Совпадение: в тот же день, 30 августа французский посол в Берлине Альфонс Шодрон де Курсель (Alphonse Chodron de Courcel; 1835–1919) говорил японскому посланнику Аоки Сюдзо (1844–1914), будущему министру иностранных дел, о желательности франко-японского сотрудничества против Китая. Неофициальное предложение состояло в следующем: Франция может оккупировать стратегически важный остров Хайнань, предоставив Японии «свободу рук» на Тайване [Gordon, p. 160].

Тогда же японский посланник в России Ханабуса Ёсимото (1842–1917) советовал правительству оккупировать Тайвань, указав, что переход острова под контроль Франции или любой другой западной державы поставит под возможную угрозу южные острова Японии, т. е. Рюкю [Gordon, p. 160]. Это мнение, не получившее поддержки, будет актуализировано одиннадцать лет спустя, в 1895 г., когда Япония формулировала территориальные требования к побежденному Китаю. Японский историк К. Табохаси писал: «Захват Тайваня Ито (Хиробуми, премьер-министр – *В. М.*) считал совершенно необходимым. [...] “Некоторые опасаются, – говорил Ито, – что захват острова Тайвань может вызвать осложнения с великими державами. Но это всего лишь предположение, не более. Правда, великие державы сами не прочь укрепиться на Тайване и, вероятно, будут недовольны оккупацией его нашими войсками. Однако мы не собираемся препятствовать их торговле”. [...] Проект отторжения острова Тайвань и островов Пенхуледао (Пескадорских – *В. М.*) известен как “военно-морской проект” (т. е. проект морского министерства – *В. М.*). Военно-стратегическое значение Тайваня и островов Пенхуледао было признано после того, как во время франко-китайской войны 1884–1885 годов командующий французским дальневосточным флотом вице-адмирал Курбе использовал Цзилун на Тайване и Магун на островах Пенхуледао в качестве своих баз и блокировал Южно-Китайское море. Представители военно-морского флота понимали,

что, если третья держава захватит Тайвань и острова Пенхуледао, оборона всей западной части Японии будет поставлена под угрозу. Поэтому они особенно упорно настаивали на отторжении этих островов» [Табохаси, с. 448–449, 452–453].

Державы волновал вопрос: что именно Франция собирается сделать на Тайване? – поскольку укрепление ее позиций там ничем более интересам не соответствовало. В Токио Сенкевич, весьма оригинально выполняя инструкции Ферри от 15 декабря 1884 г. о выяснении возможностей сотрудничества с Японией против Китая, через несколько дней заявил министру иностранных дел Иноуэ: «Мы будем энергично продолжать кампанию в Тонкине, но прежде всего мы придаем особое значение оккупации Тайваня. Этот остров вскоре будет полностью в нашей власти. Что мы будем делать с Тайванем, еще не решено, но совершенно точно, что мы начнем с его захвата». «Вишенкой на торте» стало то, что Сенкевич не поехал к министру, но дождался, когда тот сам посетит его [Sims, p. 135–136]. Следует добавить, что посланник в официальных докладах в Париж продолжал именовать Токио его старым названием – Эдо, отмененным в 1868 г. [Sims, p. 137].

Несмотря на провокационное заявление Сенкевича, захватить Тайвань Франция не могла по недостатку сил, хотя англичане и китайцы распускали такие слухи [Gordon, p. 156–157]. Занять несколько ключевых портов, начиная с Цзилуна, в форме многолетней аренды она могла лишь с согласия цинского правительства в случае признания Пекином своего поражения в войне. Оставался вариант оккупации Цзилуна до окончания выплаты требуемой Францией от Китая компенсации в качестве гарантии (эту меру Германия применила к побежденной Франции по условиям Франкфуртского мира 1871 г., оккупировав часть Лотарингии в залог уплаты контрибуции). Однако события сложились по-другому. Мирный договор между Францией и Китаем был подписан 9 июня 1885 г. По нему Китай отказался от претензий на Аннам и Тонкин и дал Франции ряд торговых преференций, но о контрибуции речь не шла. Франция обязалась в месячный срок вывести войска с китайской территории, включая Тайвань и Пескадорские острова. На «прекрасном острове» французам не досталось ничего.

Отказ Японии от союза с Францией

«Союз с Францией не отвечал интересам Японии, поскольку пересмотр договоров зависел не столько от нее, сколько от Англии», – сделала вывод Ф. А. Тодер [Тодер, с. 149]. Вывод верный, но слишком краткий и потому нуждающийся в раскрытии.

На переговорах о пересмотре неравноправных договоров Япония оказалась в парадоксальном положении. Ей требовалось запустить процесс *рабочих* переговоров, которые могли, пусть через несколько лет и постепенно, дать желаемый результат. Главным противником этого был наиболее влиятельный участник переговоров – британский посланник Паркс, имевший влияние на японское правительство. Тактическая логика подсказывала Японии поиск влиятельных союзников против Паркса, однако даже американский посланник Бингэм не мог составить ему конкуренцию. Французский посланник Трику плыл в фарватере Паркса как в Токио, так и позднее в Пекине. Его преемник Сенкевич откровенно саботировал указания

своего шефа Ферри и делал провокационные заявления, как приведенное выше о Тайване, призванные вызвать у японцев раздражение. Между тем предложение о союзе со стороны Франции было сделано и на него требовалось отреагировать.

Главный переговорщик с японской стороны Иноуэ Каору, начавший свою бурную жизнь с участия в нападении на британскую миссию в Эдо в январе 1863 г., а затем вместе со своим другом Ито Хиробуми некоторое время учившийся в Англии, придерживался тактики, которую можно передать русской поговоркой «вода камень точит», что вызывало критику в его адрес в Японии. Понимая нежелательность франко-японского союза для Великобритании, Иноуэ изначально был настроен против него (хотя не демонстрировал этого открыто), в чем ему помогли некомпетентность Трику и саботаж со стороны Сенкевича.

Однако не все в японской элите думали так, как Иноуэ. Ито, посетив 10 мая 1883 г. в Берлине посланника Аоки (оба были выходцами из клана Тёсю, что имело значение), сказал ему: «Я категорически возражаю против отказа от французского предложения. Мы должны принять его с распростертыми объятиями и напасть на Китай в союзе с Францией» (запись Аоки цит. по [Sims, p. 331], где приведен и японский оригинал). В том же духе высказывались в беседах с высокопоставленными французскими офицерами, включая военного министра, посетившие Европу в 1884 г. японский военный министр генерал Ояма Ивао (1842–1916) и влиятельный генерал Миура Горо (1847–1926) [Sims, p. 129–131].

Трику, побывавший в Токио в конце 1883 г. проездом из Пекина на родину, отметил охлаждение японской стороны к Франции [Sims, p. 331]. В марте 1884 г. в Париже британский советник японской миссии Маршалл «поинтересовался» у директора политического бюро МИД Альбера Бийо (Albert Billot; 1841–1922), «будет ли Франция расположена присоединиться к коллективному демаршу, иницилируемому Японией, с указанием Китаю на несостоятельность заявляемых им прав на Корею, Тайвань и Аннам». В ракурсе колониальной политики это можно рассматривать как фиксацию раздела сфер влияния: Аннам – Франции, Тайвань – Японии, Корея оставалась объектом соперничества держав. Однако Бийо ответил, что французской стороной «подобный демарш будет расценен как неподходящий / несвоевременный». Изложив этот сюжет, Р. Симс добавил: «В японских документах нет свидетельств того, что зондаж Маршалла был авторизован Токио» [Sims, p. 331]. Это был четкий и недвусмысленный отказ.

В конце того же года Ферри вновь попытался прозондировать вопрос о сближении с Японией через посланника в Китае и своего племянника Жюль Патенотра (Jules Patenôtre; 1845–1925). Поводом стала попытка антикитайского переворота в Корее 4–8 декабря 1884 г., организованного партией реформаторов при поддержке японцев, но и на сей раз сближение не состоялось. Данный сюжет лежит за пределами настоящей статьи, как и предшествовавшие этому контакты корейских реформаторов и лидеров японской оппозиционной партии *Дзюто* Гото Сёдзиро (1838–1897) и Итагаки Тайсукэ (1837–1919) с французским посланником Сенкевичем. Посланник рекомендовал поддержать их против Китая, но Ферри остался глух к его авантюрным советам (подробнее [Хо Такуюсу 1962] [Sims, p. 131–134]).

Заключение

«Хотя франко-китайский конфликт из-за Индокитая не привел к франко-японскому союзу, он по-новому привлек внимание французского правительства к Японии. Париж впервые осознал, что поддержка со стороны Японии в Восточной Азии может иметь реальную ценность», – суммировал Р. Симс [Sims, p. 177]. Союз не состоялся и позднее, в том числе из-за перемен в британской политике в отношении Японии, в которой Лондон увидел возможный противовес не только против России, но и против Франции, соперничество с которой в колониях и в Китае достигло опасного уровня во второй половине 1890-х годов. Тайвань оставался разменной монетой в Большой Игре «великих держав», но его значение уже нельзя было игнорировать.

Список литературы

- Гальперин А.* Англо-японский союз. 1902–1921 годы. М.: Госполитиздат, 1947. 448 с.
- Молодяков В. Э.* Тайвань и колониальная политика Франции в 1880-е годы // Вестник Института востоковедения РАН. 2024. № 4 (в печати).
- Табохаси К.* Дипломатическая история японо-китайской войны (1894–1895 гг.). М.: Издательство иностранной литературы, 1956. 608 с.
- Тодер Ф. А.* Тайвань и его история (XIX в.). М.: Наука, 1978. 340 с.
- Хо Такую.* Фэри найкаку то Нихон. (Кабинет Ферри и Япония) // Сирин. 1962. Т. 45. № 3. С. 353–386.
- Aldao M.* Les idées coloniales de Jules Ferry. Thèse pour le doctorat. Paris: Domat-Montchrestien, 1933. 111 p.
- Daniels G.* Sir Harry Parkes: British Representative in Japan, 1865–83. Richmond Surrey: Japan Library, 1996. 239 p.
- Gordon L. H. D.* Confrontation over Taiwan. Nineteenth-Century China and the Powers. Plymouth UK, 2007. 305 p.
- Power, Jr. T. F.* Jules Ferry and the Renaissance of French Imperialism. New York: King's Crown Press, 1944. 223 p.
- Sims R.* French Policy Toward the Bakufu and Meiji Japan, 1854–95. Richmond Surrey: Japan Library, 1998. 394 p.

The article was submitted on 11.07.2024